





# Анкарская судебная комедия

С нарастающим недоумением, а затем и с растущим возмущением следит советская общественность за судебным процессом в Анкаре. Уже первый день, 1 апреля, произвел чрезвычайное странное впечатление. Советским гражданам Павлову и Корнилову фактически было отказано во всякой судебной защите. На них было возведено нелепое обвинение, которое решительно ничем не было подтверждено в обвинительном акте. Самый этот обвинительный акт, составленный наскоро, был полон вопиющих противоречий.

Взрыв скандала на бульваре Атаюрта произошел 24 февраля. Преварительное следствие заняло около месяца. Провокаторы, шпионы и люди темного происхождения совместными усилиями сочинили окрошку, которая в день открытия суда выглядела так: некие югославские коммунисты будто бы организовали покушение на германского посла в Турции фон-Папена. Эти «коммунисты» — подсудимые Абдурахман, Сулейман и погибший во время взрыва человек, которого назвали Омер. Их будто бы подстрекали к этому советские работники в Турции Павлов и Корнилов с целью сорвать турецко-германские «дружеские» отношения. От этой следственной окрошки за версту несло провокацией. Она изобличала руку опытного мастера по части террористических покушений и диверсий. Как известно, именно такие покушения и диверсии являются основной специальностью фон-Папена.

Суд должен был разобрать следственную окрошку, проанализировать все составные части, проверить и вывести затем свое заключение. Свой приговор не на основании обвинительного акта, а на основании данных судебного следствия. В этом — назначение суда. Это — первая и элементарная обязанность всякого суда.

Но с первого же дня стало ясно, что суд этого не хочет. Он боится стать подлинным судом. Окрошка предварительного следствия внушала суду панический страх. Судья смертельно боялся того, что мадеина проверка разрушит прокурорский донос, сложенный из карт, при том карт фальшивых. Поэтому, например, суд не потребовал от подсудимого Сулеймана устных показаний на суде, склался на его неграмотность. Все, что было записано неведомыми шпионами от имени неграмотного прокурора, оказалось для суда неизменяемой истиной без всякой судебной проверки.

Суд сводил всю свою роль к тому, чтобы приложить свой штамп к прокурорскому сочинению. Он это и сделал в последнем заседании, когда вынес свой столь же возмутительный, сколько и смехотворный «приговор». Это, конечно, не приговор в обычном судебном смысле этого слова. Никогда советская общественность, которая внимательно и терпеливо следит за ходом судебного «процесса», не примет за судебный приговор фальшивую грамоту прокурора, слабейшую теперь подписями судьи. Это — не суд, а расправа. Для того, чтобы проделать эту шутковскую комедию, судьям не надо было тянуть волокиту в течение двух с половиной месяцев. Можно было это сделать в течение одного, первого же дня.

Суд и хотел проделать расправу в самое короткое время. Но ему не удалось это сделать. Советские граждане, «защитники» Павлов и Корнилов, не пожелали, конечно, предоставить суду «возможность беззащитной потехи над ни в чем не повинными людьми, жертвами грязной интриги. В самых трудных условиях, стесняемые на каждом шагу, лишены права защиты, ограниченные в праве знакомиться со всеми материалами судебного следствия, они разоблачили махинации крошечников и провокаторов. Они привели в вальчайшее смущение прокурора и судей. Они заставили обвинителей изворачиваться, как поймавших с поличным.

О том, что интрига против Павлова и Корнилова оказалась провокаторским вздором, и говорить не приходится. С самого начала установилось было неопорно, что Абдурахман и Сулейман никакие не коммунисты, а самые жалкие провокаторы. Все, что было записано будто бы с их слов на превращательном следствии, оказалось чистейшим вздором, подлогом.

Главного свидетеля обвинения Кырера суд вынужден был официально признать «немым тронутым и притурковатым». Показания этого полуживотного-полужулика вошли в обвинительный материал, в чем ничего удивительного не было. Но затем, после того, как суд сам установил недостоверность показаний этого полуживотного свидетеля, свой «приговор» он построил на подобных показаниях. Этим анкарский суд, поставивший себя на одну доску с притурковатым свидетелем, выдал и самому себе достойную аттестацию.

В прокурорской окрошке были свидетели, которые «встречались» с советскими работниками в такое время, когда их не было в Турции. Это было установлено судом, и все же суд в «приговоре» основывался на показаниях этих свидетелей. В

прокурорской окрошке фигурировал «красный автомобиль» советского посольства в Анкаре, и хотя на суде было установлено, что не было и нет такого автомобиля в советском посольстве, он все же «встал и в «приговор».

Как ни зажимали судьи рот Павлову и Корнилову, а они установили, что никакого покушения вообще не было, что личность погибшего от взрыва не установлена, что покушение организовано диверсиями подобного рода. Павлов и Корнилов вскрикивали оттого, что, которые являлись для всех типичны к германскому посольству, к фон-Папену. Не было и нет покушения, была и есть немощко-фашистская провокация, на удочку которой попался анкарский суд.

Перед судом было два пути: либо путь честной, объективной проверки всех материалов и в этом случае приговора к судебной ответственности провокаторов-дизертеров, либо путь отказа от всякой судебной проверки, путь укрывательства действительных преступников.

Суд избрал второй путь. Он вызвал возмущение советской общественности, которая в своих журналистских соотечественниках, товарищах Павлове и Корнилове, видит жертв судебного произвола.

На процессе выдвинулся своей провокаторской бесцерковностью «защитник» Абдурахман. Павлову удалось установить, что он в списке турецких адвокатов не состоит и не является адвокатом по профессии. Он агент гитлеровской охранки и, очевидно, был командирован охранкой на суд, чтобы помочь турецкому прокурору. Этот агент германского фашизма и действовал на суде как прокурор. Его ни в малейшей мере не интересовало его «подзащитный». Он сам выдал на суде мотивы своего поведения. Он сказал: «Я считаю необходимым не только защищать Абдурахмана, но и разоблачать Павлова, поскольку в последние дни иностранные журналисты и мировая печать начали сомневаться в правдивости обвинений, предъявленных Павлову и Корнилову. Это, конечно, очень мягко сказано: «начала сомневаться». В действительности, мировая печать убеждалась в том, что подлинный подсудимый — это фон-Папен, что организация взрыва исходит из германского посольства, что никакого покушения не было, а есть наглая и почти неприкрытая провокация. Это вскрыто на суде Павловым и Корниловым, и возмутительный приговор понадобился для того, чтобы прикрыть обнародующуюся перед всем миром, перед турецким общественным мнением картину.

Но тщетна всякая попытка утаить истину. Если мировая печать «начала сомневаться» уже в течение процесса, и в начале его стадии, то позорный конец в еще большей степени разоблачает и виновников провокации, и укрывателей.

«Далеко» французское «защитное» агентство Гавас-Оби в сообщении из Анкары передала, что обвинение Павлова и Корнилова ничем не подтверждено. Агентство говорит: «В самом деле, казалось трудным установить со-строю юридической точки зрения, что именно они вдохновили, вооружили и направили Омера. Впрочем, юридические доказательства нет, но приговор основан на убеждении судьи».

Итак, без всяких юридических доказательств суд «приговорил» советских граждан, никакого отношения не имеющих к тому, что было сфабриковано на бульваре Атаюрта, к 20 годам тюрьмы и предложил за обеспечение кассации внести 10 лир в турецкое казначейство. Двадцать лет тюрьмы невинным людям — это мера судебного произвола в Турции. 10 лир — это грошовая дань лицемерию анкарского суда.

Советское общественное мнение возмущено дикой расправой анкарского суда над двумя советскими гражданами, виновными лишь в том, что они первыми подняли под руку гитлеровским организациям подлой провокации.

Советское общественное мнение знает, в турецкой тюрьме сидят двое советских граждан, никакого отношения не имеющих к тому, что анкарскому суду угодно было назвать делом о покушении на фон-Папена. Советская общественность глубоко оскорблена произволом анкарского суда. Она требует, чтобы истина была раскрыта во всей полноте, а виновники дикого насилия, учиненного над советскими гражданами, понесли суровое наказание.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

«Правда», 20 июня.

## ДАДИМ СТРАНЕ БОЛЬШЕ ЧАЯ

ПИСЬМО КОЛЛЕКТИВА МАМАТСКОЙ ЧАЙНОЙ ФАБРИКИ КО ВСЕМ РАБОТНИКАМ ЧАЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГРУЗИИ

Перед работниками чайной промышленности Грузинской ССР в этом году стоят большие и ответственные задачи. Надо выполнить и перевыполнить повышенный план переработки чайного листа, дать стране и Красной Армии больше высококачественного советского грузинского чая.

Рабочие и работники, инженеры и техники чайных фабрик вместе со всеми трудящимися Советского Союза вступили во Всесоюзное социалистическое соревнование.

Эти успехи фабрики были обеспечены стахановской работой нашего коллектива, его передовиков — М. Ивашеню, Ш. Кучереню, К. Говориню, А. Коломязчу, М. Баеву, Д. Мукаиду, Д. Толстия, Д. Чхартишвили, Б. Самсоию, А. Михайлову, И. Заболотина.

Вступив во Всесоюзное социалистическое соревнование, мы принимаем на себя следующие обязательства:

— Переработать в 1942 году сверх плана 37 тонн чайного листа, выпустить сортового чая на 43 тонны больше, чем в прошлом году, добиться выпуска не менее 48 процентов чая высших сортов,

повысить производительность труда на 10 процентов, дать стране не менее 30 процентов промышленных накоплений.

В результате успешной производственной работы за прошлый год мы завоевали переходящее красное знамя треста «Чай-Грузия» и Центрального комитета профсоюза работников чайной промышленности и субтрестовских совхозов. Сейчас мы обязуемся работать еще лучше, выполнить и перевыполнить условия соревнования.

Мы призываем рабочих и работников, специалистов и служащих всех чайных фабрик Грузинской ССР включиться во Всесоюзное социалистическое соревнование, добиться в 1942 году перевыполнения нашей программы во всем показателями.

Новыми трудовыми подвигами ответим на первому приказ Сталина, товарища Сталина, завоевав первенство в соревновании, поможем Красной Армии окончательно разгромить немецко-фашистских захватчиков в 1942 году.

По поручению коллектива Маматской чайной фабрики треста «Чай-Грузия»: Гегечкори — директор фабрики, Цициани — старший технолог, Горделадзе — секретарь парторганизации, Цицидзе — председатель рабочкома, Джаши — секретарь комитета ЛКСМ, Николашвили — старший типсетер, Нишкадзе — дежурный типсетер, Мукаиде, Заболотин, Кучереню, Баева, Стрельчук, Михайлова — стахановцы фабрики.

### ТЕЛЕГРАММЫ

## Коммунике о беседе народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с председателем французского национального комитета генералом де Голлем в Лондоне

Во время своего пребывания в Лондоне народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов беседовал в присутствии посла СССР А. Е. Богомолова — с председателем Французского национального комитета генералом де Голлем и с национальным комиссаром иностранных дел г. Морисом Лежаном. Во время этой беседы, протекавшей в атмосфере особенной сердечности, В. М. Молотов подтвердил желание Советского правительства видеть Францию свободной и способной вновь занять в Европе и в мире свое место великой демократической антигитлеровской державы. В. М. Молотов подчеркнул роль Французского национального комитета в растущем сопротивлении французского народа и в

увервержении прав французского народа на победу путем его участия в общей борьбе. Генерал де Голль возлагал большое значение и мужеству советских армий и народа, как же, как и важной роли, которую играет в войне Совет Союз Советских Социалистических Республик под руководством его великого вождя И. В. Сталина. Он принес благодарность В. М. Молотову за понимание и поддержку, которую национальный комитет встречает со стороны правительства СССР. Он подчеркнул огромное значение союза советского и французского народов в общем усилии наций, объединенных для победы, и в будущей организации мира.

## Совместное заявление Рузвельта и Черчилля

ВАШИНГТОН, 23 июня. (ТАСС). Рузвельт и Черчилль опубликовали следующее совместное заявление: «Президент США и премьер-министр Англии совместно с высокопоставленными представителями армии, флота и авиации продолжают в Вашингтоне переговоры и совещания, начавшиеся 19 июня. Пять этих переговоров — в кратчайший срок сконцентрировать максимальную военную мощь союзников против врага и пересмотреть, а где это необходимо, обеспечить дальнейшее согласование всех мероприятий, которые уже некоторое время назад были подготовлены к осуществлению, и укрепить

усилия объединенных стран. Вполне естественно, что невозможно дать полный отчет о ходе этих переговоров, а неофициальные заявления относительно их могут быть не более, чем догадками. Существование полной договоренности и согласия между всеми заинтересованными сторонами в отношении трех основных и серьезных задач, которые стоят впереди. Ряд важнейших деталей, которые были бы трудно разрешить путем переписки, урегулируются техническими экспертами после консультации с президентом и премьер-министром».

## Выступление Берлинского лакея в Виши

### Лаваль продаст французских рабочих в гитлеровское рабство

ЖЕНЕВА, 23 июня. (ТАСС). Вчера вечером в связи с кампанией «свербовки» рабочих для отправки в Германию, Лаваль выступил по радио с речью, в которой в рабских, угодных тонах изложил свою покорность и преданность гитлеровской Германии и готовность принести ей в жертву кровные интересы французского народа.

В начале своего выступления Лаваль признал, что «Франция стоит перед огромной задачей: разрешения очень трудных внутренних проблем», к числу которых он отнес прежде всего проблему снабжения населения.

Указав на бедственное положение французского народа, Лаваль с искаженным лицом пытался заявить, что не эти проблемы его интересуют и что с его точки зрения есть «более серьезные вопросы». Вся свою дальнейшую речь Лаваль свел к вопросу о том, как Франция долж-

на завоевать доверие Германии, чтобы найти себе место в гитлеровском «новом порядке». С несказанной наглостью он изложил на Францию всю полноту ответственности за возникновение войны 1939 года.

Лаваль открыто заявил, что он желает победы Германии в нынешней войне и что он будет всячески содействовать достижению этой победы. Он призывал к новым уступкам и новым жертвам в пользу гитлеровской Германии. Преувеличив, что Германия отказалась освободить даже часть французских военнопленных, Лаваль не только оправдал это решение Берлина, но потребовал посылки новых сотен тысяч французских в гитлеровскую каторгу.

Речь Лавала была полна нападок на французскую «инертность» и желание содействовать политике правительства,

## НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА ЭМДЕН

ЛОНДОН, 23 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в ночь на 23 июня английские бомбардировщики совер-

шили крупный и успешный налет на Эмден. Шесть самолетов не вернулись на свои базы.

## Приветствия Советскому Союзу в связи с годовщиной Отечественной войны против гитлеровских захватчиков

НЬЮ-ЙОРК, 22 июня. (ТАСС). В связи с годовщиной Отечественной войны против гитлеровских захватчиков ряд видных общественных деятелей, представителей науки, литературы и искусства прислал в Нью-Йоркское отделение ТАСС приветствия на имя советского народа и героической Красной Армии.

Известный американский писатель Теодор Драйзер в своем приветствии пишет: — Считаю честью выразить свою благодарность русскому народу за его гигантские труды на благо всего человечества, за его поразительные социальные достижения, за его героическую оборону родины от нападения сумасшедшего Гитлера.

Известный американский писатель Элтон Синклер пишет: — Самыми счастливыми известиями на моем веку являются известия о том, что моя страна и Англия объединились с Советским Союзом и дали обязательство добиться победы над фашистскими агрессорами, а также сотрудничать по обеспечению мира и проведению реконструкции после этой ужасной войны. Поздравляю народы Советского Союза с их героической обороной.

В приветствии известного немецкого писателя Томаса Манна говорится: — 22 июня 1941 г., день, когда Советский Союз вступил в эту войну за

свободу народов, останется навсегда самым памятным днем для всего человечества. Я всей душой разделяю восхищение всех свободных людей огромным и успешным сопротивлением русской армии и всей русской нации безжалостному агрессору. Я сейчас уже пожелал человеку — дичего так страстно не желаю и ни о чем не прошу так смиренно, как о том, чтобы до того дня, когда зовут все колокола и когда народы обнимут друг друга со словами: «Чувствуйте уничтожение, мир свободен, начинается новая жизнь и новое счастье».

Известный немецкий писатель Лион Фейхтвангер пишет: — Каклая победа, какой великий подвиг Красной Армии не только разрушил часть военной машины варваров, но сократил чудовищную крепость предсудков, которые создали против Советского Союза злобу и зависть во всем мире. То, чего достигла Красная Армия в течение этого года, не только защитило Советский Союз против вторгшейся армии варваров, но и открыло глаза многим миллионам во всем мире на мощь и истинную сущность Советского Союза; в день этой годовщины весь цивилизованный мир вспоминает о Советском Союзе с восхищением и любовью.

## В Академии наук Грузинской ССР седьмая научная сессия отделения общественных наук

Вступительный доклад на первом был выступил доклад академик А. Шавицки «Творчество Г. Плехана в области истории Грузии». Докладчик подчеркнул значение Плехана в изучении истории грузинского языка, свидетельствует о культурных связях Грузии с соседним мусульманским миром.

Свой доклад «Вопрос о «беседах» в агрографической литературе» академик К. Кекелидзе посвятил новому толкованию термина «беседа», встречающемуся в ряде памятников греческой апографической литературы. Подчеркнув этот термин научному изучению, докладчик приходит к выводу, что слово «беседа» должно отождествлять не фракийские варварские племена, как это утверждали некоторыми учеными, а древних лавов, пользовавшихся при отравлении ботулизмом грузинским княжеским ядом.

Старший научный сотрудник Вахтанг Беридзе выступил с докладом о так называемом «Дуржи монастыре» («Синий монастырь»). Это древнее архитектурное сооружение, находящееся в Тбилиси (в конце Корговской улицы), относится к эпохе Руставели, о чем свидетельствует надпись, сохранившаяся над входом в церковь.

В вечернем заседании доклад на тему «Из политической географии древней Грузии» сделал академик С. Джанашиа.

С большим докладом на тему «Общественные науки и их задачи в условиях великой отечественной войны» выступил на сессии проф. И. Павлова.

На этом сессия закончила свою работу. Работы сессии вызвали живой интерес научной общественности Тбилиси.

## Об отпусках учителей

На основе постановления СНК Грузинской ССР от 20 июня 1942 года, Наркомпрос и ЦК союза работников начальной и средней школы Грузинской ССР дали местам районное, что преподавателям и зав. учебной частью начальных, неполных средних и средних школ, школ взрослых и педагогических училищ, которые в летнее каникулярное время не могут быть использованы на сельскохозяйственных и других работах, — трудовой отпуск предоставляется с 25 июня до 20 августа.

Директорам неполных средних и средних школ и педагогических училищ отпуска не предоставляются.

## 5 километров в противогазах

21 июня состоялся массовый поход тбилисских оживающих, в котором приняло участие около 5.000 человек — в основном начальствующий состав и передовые бойцы групп самозащиты жилых домов.

Первый стартовала колонна оживающих Сталинского района. Это право они завоевали образованной подготовкой к походу, организованностью, твердой дисциплиной.

Участники похода прошли в противогазах 5 километров.

Перед началом похода были заключены договоры социалистического соревнования между всеми районами города. На привалах выпущены боевые листы.

## В бассейне Тбилисского парка физкультуры

23 июня в бассейне Тбилисского парка физической культуры начал свою работу кустовой сбор-семинар по переподготовке инструкторов военно-воздушных видов плавания. На сбор съехались инструкторы из Батуми, Сухуми, Инцесты и ряда районов Грузии.

Преподавателями семинара приглашены заслуженный мастер спорта СССР, мировой рекордсмен Леонид Мешков, чемпион и рекордсмен СССР Юлия Кочеткова, мастер СССР по прыжкам в воду М. Соколова и тренер всесоюзной категории А. Семкин.

За ответ. редактора

С. ТАХАНОВА.

ДОКЛАДЫ И ЛЕКЦИИ  
25 июня, в 8 часов вечера в лекционном зале городского агитцентра ТР КИНО Грузии (ул. Ленина, 41) состоится лекция тов. ЛАРУСИЯНИ на грузинском языке на тему «БОРЬБА С НАЦИЗМ В ГОЛДИ СТАЛИНСКИХ ПАТИЛЕТОВ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ВОЕННОЙ МОЩИ СССР».

ЛЕВ ОБОРИН  
ВТОРОЙ КОНЦЕРТ  
В программе — Шопен.  
Начало в 9 часов вечера.  
Билеты продаются в кассе.

Народный Комиссариат Торговли Груз. ССР  
ТБИЛИССКИЙ ТЕХНИКУМ  
СОСТАВНОЙ ТОРГОВЛИ  
ПРОИЗВОДИТ НАБОР УЧАЩИХСЯ  
на 1942-43 учебный год.

Техникум готовит работников сред. квалификация — товароведов и бухгалтеров.  
Занятия ведутся на грузинском и русском языках. Окончившие техникум получают право поступления в вуз. В техникум принимаются лица общего пола, в возрасте от 15 до 30 лет, окончившие курсы 7 классов средней школы.  
Принимаются исключительно будущие граждане с 18 по 25 августа «объем» курса неполной средней школы по следующим дисциплинам: грузинскому или (устно и письменно), русскому яз. (устно и письменно), математике (устно и письменно), географии (устно), Конституции СССР (устно).

Окончившие семилетку на «отлично» и «хорошо», а также лица с законченным курсом образования принимаются в техникум без приемных экзаменов.  
Прием заявлений до 18 августа. При зачислениям представляются следующие документы: свидетельство об образовании (полное или неполное), метрическое свидетельство, справка о здоровье, паспорт (предъявляется лично), военный билет (военнообязанным предъявляется лично).  
Зачисленные в техникум отчисляются, а также вычеркиваются из списка и получают ордера на отчисления, а остальные «хорошо», будут зачислены на государственную стипендию.  
Зачисленные в техникум обеспечиваются общежитием на общем основании.  
Документы представляются по почте или доставляются лично по адресу: г. Тбилиси, Совнаркомская ул. № 2 — в кабинете директора в «кабинете» техникума с 4 часов до 11 часов вечера.  
Начало занятий 1 сентября.

ОТКРЫТ ПРИЕМ  
в Тбилисский государственный фармацевтический институт на 1942-43 уч. г. на грузинский и русский секторы.  
Институт готовит фармацевтов высшей квалификации.  
Окончившие институт направляются на руководящие должности в аптеки, контрольно-аналитические лаборатории и на фармацевтические заводы.  
В институт принимаются граждане в возрасте от 17 до 35 лет.  
Без приемных экзаменов зачисляются лица, окончившие полную среднюю школу в 1941 и 1942 гг. и не имеющие «хорошо» и «отлично» по предметам. При наличии свободных мест без экзаменов принимаются также лица, окончившие полную среднюю школу в 1941 и 1942 гг. и не имеющие «хорошо» и «отлично» по предметам.  
При приеме отчисляются по конкурсу экзаменующиеся.  
На конкурсных экзаменах зачисляются также лица, окончившие техникумы, школы, школы для взрослых, медицинские и фармацевтические школы, а также лица, окончившие среднюю школу в 1941 году, и лица, получившие аттестат средней школы в порядке экстерналиста.  
Применяемые испытания проводятся по физике, химии, грузинскому языку (письменно и устно) и по русскому языку (письменно и устно).  
Заявления о приеме принимаются с 1 июня по 31 июля в канцелярии института Тбилиси, ул. Петровской, № 22.  
Зачисление производится по окончании средней школы в 1941-42 гг. с отсрочкой «отлично» и «хорошо» производится с 1 июля по 31 июля, всех остальных, принимаемых без экзаменов, — с 1 по 15 августа, а лиц, принимаемых с экзаменами — с 25 по 30 августа.  
Применяемые испытания — с 15 по 25 августа. Начало занятий 1 сентября.

Тбилисский государственный институт физкультуры  
ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР  
на 1942-43 учебный год.

В институт принимаются граждане СССР в возрасте от 17 до 35 лет, имеющие законченное среднее образование.  
Зачисления принимаются до 1 августа с приложением следующих документов:  
а) Автобиография, б) аттестат об окончании сред. учебн. заведения, в) паспорт (предъявляется лично), г) справка об отношении к воинской обязанности, д) три фотографии.  
Кроме обязательных от кандидатов обеспечиваются окончившие средние школы в 1941 и 1942 годах с отметками на «отлично» и «хорошо». Остальные принимаются без экзаменов при наличии свободных мест.  
Применяемые испытания производятся с 1 по 30 августа по сл. предм.: 1. Физика, 2. Химия, 3. Русский язык, 4. Грузинский язык (для поступающих из грузинского сектора), 5. Физическая подготовка (минимум).  
Курс обучения 3-годичный.

Помимо общей специальности, окончившие получают также инструкторско-методическое образование физкультуры.  
В институте 2 сектора — грузинский и русский.  
Зачисленные обеспечиваются стипендией в размере от 215 до 300 рублей.  
При институте открыта столовая.  
Адрес: г. Тбилиси, ул. Маршала, № 27, тел. 3-20-58.

ДИРЕКЦИЯ,  
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ЛАРИОНОВА.  
Коллектив сотрудников республиканского комитета союза ком. физ. спорт. Грузии  
КАРАМАНА ХРИСТОФОРОВИЧА  
КАРАМЕТНА.  
Гр. планш. 24/VI, в 8 ч. в., на кв. — 3/3, Афония, 11, Вынос-25/VI, в 8 ч. в.